

25-31 января 2001 г.

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигенции

Итак, она звалась Татьяной

Фото Д.МАКАРОВОЙ

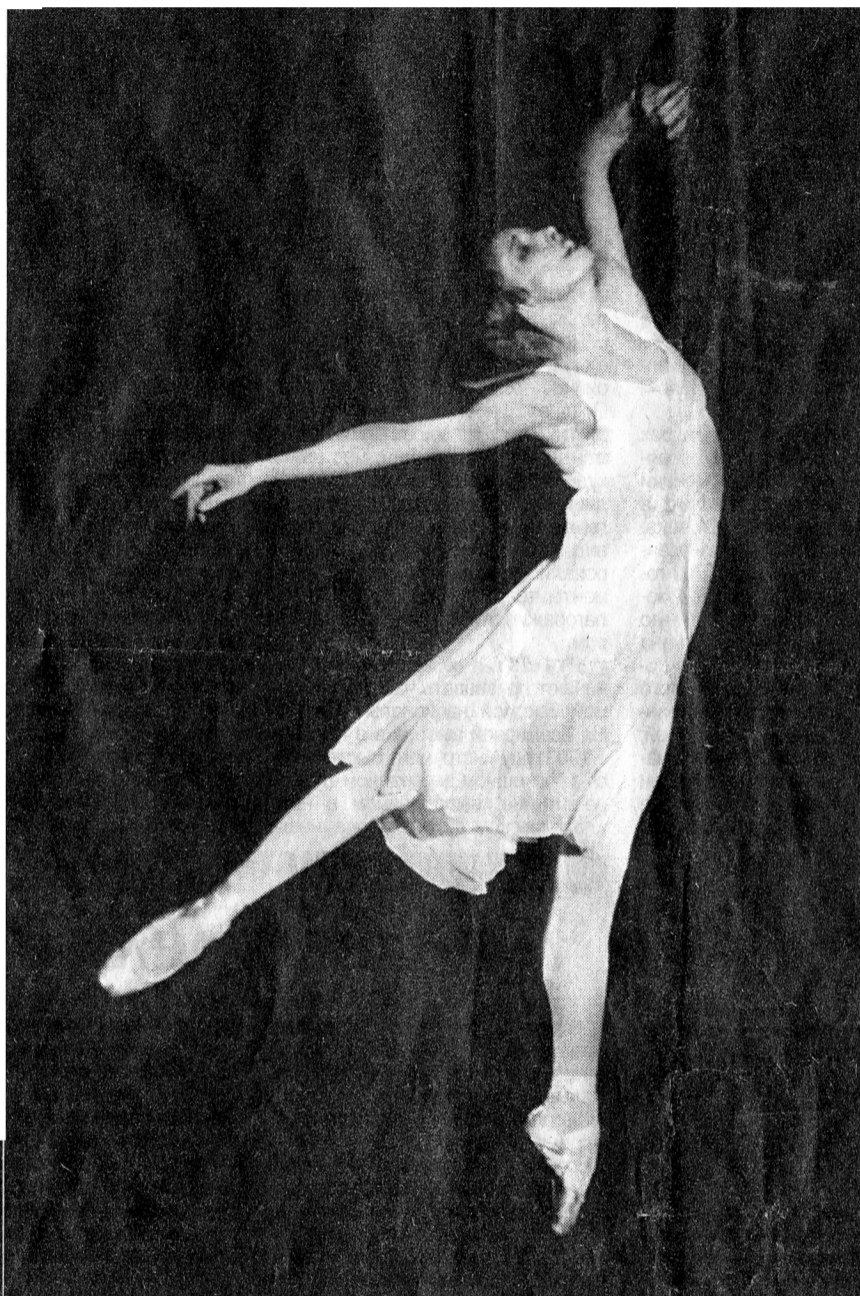

Фото М.ГУТЕРМАНА

Выходя в свет именно 25 января, «газета российской интеллигенции», конечно, никак не могла забыть про Татьянин день. В 1755 году граф Шувалов подгадал подать на подпись императрице Елизавете Петровне проект создания Московского университета как раз в день имени своей любимой матушки – Татьяны Ростиславской. Именно поэтому святая мученица Татьяна сделалась покровительницей Московского университета, а заодно и всех российских студентов. В XIX веке гуляли на Татьянин день славно. На один день происходило единение всех, бывших когда-либо студентами. (Да и сейчас, пожалуй, при всей нашей традиционной интеллигентской разобщенности

И в сад идет она грустить

Бесспорно, среди героев «Евгения Онегина» Татьяна более всех привлекает художников и скульпторов. Одной из первых, если не самой первой, ее воплотила в мраморе в 80-х – начале 90-х годов XIX века Мария Диллон (1858 – 1932), вольнослушательница Петербургской академии художеств, обучавшаяся также в Риме и Париже. За свою долгую жизнь она создала немало женских образов. Еще в 1888 году за композицию «Андромеда» она получает Золотую медаль и звание классного художника. Затем были – «Капризница», «Письмо», «Невольница», «Эсмеральда», «Нега», «Лидия», «Вакханка», аллегорические – «Утро», «Полдень», «Ночь». Она же исполнила памятник на могиле В.Ф.Комиссаржевской.

Татьяна – из ранних ее работ. Скульптура сделана в добротной академической манере. Она как бы иллюстрирует пушкинские строки:

*Тоска любви Татьяну гонит,
И в сад идет она грустить,
И вдруг недвижны очи клонит,
И лень ей далее ступить...*

Образ, созданный Марией Диллон, очевидно, был типичным для того времени. Она отражала их мечты, грезы, волнения и страдания. Ведь самой художнице было тогда, наверное, не более тридцати.

Теперь, быть может, ее произведение покажется несколько наивным, даже салонным, без нынешних сложных душевных изломов и драматизма. Но не стоит забывать, что эта «Татьяна» – первая в русской скульптуре. И уже этим значима и важна. Образ пушкинской Татьяны настолько глубок, сложен и многозначен, что каждое поколение может найти и на-

ходит в нем что-то свое. «Татьяна» Мари Диллон пользовалась огромной популярностью. Издания репродуцировались в дореволюционных изданиях «Евгения Онегина». А вот в наших собраниях сочинений поэта оно исчезло. Да и сохранилась ли скульптура вообще? По крайней мере, сегодняшнее ее местонахождение мне неизвестно.

Евграф КОНЧИН ...Русская душой

«Да, я была и всегда оставалась русской», – не раз повторяла Наталия Макарова. Словно из пушкинских стихов вырос образ ее Татьяны, которую она станцевала в Штутгарте в 1979 году в знаменитом балете Дж.Кранко «Онегин» на музыку П.Чайковского.

Татьяна – одна из самых любимых партий Макаровой. Когда она танцевала этот балет, его неизменно хотелось называть именем пушкинской героини. Ведь она невольно затмевала любого из своих

кавалеров Онегиных. Очень значительным оказался для нее этот «монобалет». В нем будто отражена вся жизнь Макаровой-балерины. Сначала это романтическая, утонченная девушка, которая на Святках гадает перед зеркалом, а потом танцует светлое, воздушное адажио с героем своих романтических видений и грез. Такой юную Макарову видели лениградцы в 60 – 70-х годах. А в конце балета ее Татьяна – эмоциональная, любящая, полная достоинства великосветская дама, какой она вновь предстала перед ленинградской публикой на рубеже 80 – 90-х. В проникнутом противоречивыми чувствами и трагическими интонациями дуэте («Судьба моя уж решена...») она мучительно прощалась с самым дорогим, что было в ее жизни...

Зимним вечером 1989 года Наталия Макарова навсегда прощалась с балетом. И произошло это волею судьбы и самой балерины

студентов в свой день тоже погуляет неплохо. Мы же, в газете «Культура», в преддверии Татьянина дня озаботились мыслью: кто же все-таки главная российская Татьяна? Ну не матушка же Шувалова, при всем нашем уважении к графу, фавориту и просветителю. Как ни судили, как ни рвали, а все выходила у нас Татьяна Ларина. И вправду, ай да Пушкин, за прошедшие два века никто подобного женского образа создать не смог. А вот над пушкинским созданием потомки потрудились вволю. Трансформации образа Татьяны Лариной посвящены публикации на первой и последней страницах нашей газеты.

Плачь, Евгений, жалкий раб

Спектакль агентства «Богис» «Евгений Онегин... Пушкин» (режиссер М.Крылов). Из декораций на сцене – только железная кровать на колесиках. Рыжеволосая фурия Татьяна Ларина – Галина Кашковская скачет по ней и вокруг. Это заставляет вспомнить старый кавказский анекдот, где арию Греммина поют с ярко выраженным акцентом: «Онегин, я с кровать не встану!». Первое объяснение Татьяны с Онегиным звучит в стиле «рэп». Перед написанием знаменитого письма милая девушка принимает позу со знаменитой фотографии Мэрилин Монро, а затем мечтает в зрительном зале «объект» и начинает его соблазнять. «Письмо Татьяны предо мною; /Его я свято берегу». Однако не

уберег поэт письмецо от нахальных потомков. Впрочем, Пушкин вряд ли обиделся бы, ибо сам любил похулиганить. Признавшись в бессмертном своем романе: «Я так люблю / Татьяну милую мою», – сам же при случае сочинил: «Татьяна мнет в руке бумажку...»

Озорство и дерзость авторов и участников недавнего спектакля оправдывается куражом и талантом, изобретательностью и смелой образной свободой. Финал так просто звучит в полном идейном согласии с Александром Сергеевичем. Онегина не жалко, а за Татьяну отменно. Финальная Кашковская предстает светской львицей и смело образной свободой. Финал так просто звучит в полном идейном согласии с Александром Сергеевичем. Онегина не жалко, а за Татьяну отменно. Финальная Кашковская предстает светской львицей и смело образной свободой. Плачь, Евгений, жалкий раб мнимых удовольствий! Ты ей все ни к чему.

Виолетта МАЙНИЕЦЕ

Наталия КАМИНСКАЯ